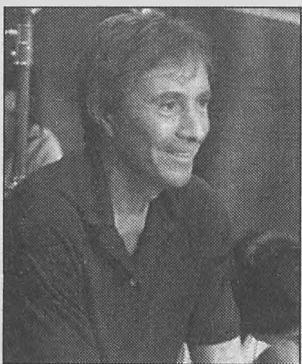

Голубой шкаф Френсиса Вебера

Два года спустя после огромного успеха "Обеда с придурком" Франсис Вебер снимает новую комедию "Шкаф". Героя Вебера снова зовут Франсуа Пиньон, но на сей раз он предстанет в облике актера Даниэля Отей и окажется скромным бухгалтером на фабрике по производству резиновых изделий одноразового пользования.

Проще говоря – презервативов. Когда на фабрике начинаются кадровые перетряски, бедняга Пиньон оказывается первым кандидатом на увольнение. Сосед-приятель дает ему совет: притвориться гомосексуалистом. В этом случае его увольнение можно будет трактовать как ущемление прав сексуальных меньшинств. Руководство фабрики вряд ли захочет пойти на скандал и обвинение в политической некорректности. Так бедняга Пиньон попадает в передрагу, возможную только в предельно политкорректном обществе.

На площадке паркинга возле завода Конфлан-Сан-Онорин в пригороде Парижа снимается сцена: сотня человек выстраивается перед объективом фотографа. Все улыбаются – все, кроме одного, которому, очевидно, нет места в толпе. Его осторожно, но решительно выталкивают. Этот робкий человек снова пытается присоединиться к группе, но поздно: снимок уже сделан без него.

Пару минут спустя снимается другой кадр. Те же люди, тот же фотограф, тот же человек, которому только что не нашлось места на фотографии. Но на сей раз он решительно берет инициативу в свои руки: "Я в кадре?" – и, получив отрицательный ответ, решительно расталкивает толпу. "Можете снимать", – говорит он удивленному фотографу, устроившись на первом плане.

Да, Франсуа Пиньон нашел свое место на фотографии, и по лицу исполнителя этой роли Даниэля Отей видно, что он очень доволен превращением неудачника в героя. Правда, между этими кадрами разместится весь фильм, и в нем Пиньону придется пережить многое.

Предыдущий фильм Вебера "Обед с придурком" посмотрели 10 миллионов человек. Фильм получил три "Сезара". Поэтому премьеры новой ленты Вебера "Шкаф", а она состоится состоится в конце января 2001 года, ждут с нетерпением.

Год ушел у Вебера на сочинение сценария. "О, сценарий – это год непрерывной головной боли. Боли, которую могут понять только сценаристы! – говорит Вебер. – Собственно говоря, идея фильма родилась из осознания простого факта:

все мы наклеиваем на людей этикетки, и стоит сменить этикетку, как меняется отношение к человеку. Тем более интересно проследить за человеком, который остается внутри таким же, как раньше. Пиньон даже не пытается измениться. Но как только по фабрике проходит слух, что он голубой, все начинают смотреть на него другими глазами. Этот тихий человек все тот же "серый воробышек", но все начинают видеть в нем заморскую птицу".

Вебер с гордостью представляет "управленческую верхушку" своей фабрики: Жан Рошфор – президент предприятия, Жерар Депардьё – начальник отдела кадров, Тьерри Лермитт – начальник отдела по связям с общественностью и Мишель Лярок – главбух. "Это просто волшебство – собрать такой актерский ансамбль, – восхищенно говорит Вебер. – Некоторые режиссеры говорят: "Ненавижу актеров!" Согласен, порой с актерами

трудно, но с каждым годом я люблю их все больше и больше!"

Актеры тоже любят Вебера, несмотря на его вездливую и маниакальную стремление к совершенству. Некоторые косо смотрят на Вебера, боясь с ним работать, считают его слишком требовательным. Но Даниэль Отей устраивает такая требовательность. "Мне повезло – я и раньше работал с очень суровыми режиссерами, – весело объясняет он. – По сравнению с ними Вебер – ягненок. Как только я понял, чего ему от меня нужно, все сразу же пошло на лад. Меня не стесняет требовательность режиссера. Наоборот, она меня подталкивает".

Отей уверяет, что остальные актеры чувствуют то же самое.

"Мне нравится чувство братства, которое возникает на нашей площадке, – говорит он. – Мы удивляемся, что до сих пор никогда не снимались вместе".

Впервые за 10 лет Отей снимается в комедии. Его предыдущим экскурсом в комедийный жанр была лента Жюзиан Баласко "Моя жизнь – ад". Впрочем, сам Отей не считает, что играет в комедии.

"Мне до сих пор кажется, что это глубоко драматичная история, – на полном серьезе говорит он. – Когда я читал сценарий, мне показалось, что это философская драма об относительности человеческого восприятия. Драма с небольшими комедийными вкраплениями. И только когда мы начали смотреть в зале отснятый материал, и я услышал хохот всех, кто меня окружал, до меня дошло, что это стопроцентная комедия!"

Вебер уверяет, что писал "Шкаф" специально для Отей. Кстати, это первый фильм Вебера, лишенный традиционной для него "парочки" героев. Он говорит, что однажды увидел Отей на сцене и сразу же понял, что должен написать для него

роль. "Это гениальный актер, на уровне Чаплина и Бастера Китона. О нем говорят, что с ним "вкусно" работать. Это правда. На съемочной площадке он полностью открыт любым предложениям. Однажды мы сделали 37 дублей одной и той же сцены. Мы искали нужное построение, и никак не находили его. Наконец, я услышал нужную мне музыку. Я был так признателен Даниэлю за его самоотверженность, что сразу же после команды "стоп!" схватил его за руку и потащил к монитору – показать результат. И вдруг я понял, что у него ледяные руки. Он отдал камере столько энергии, что едва двигался. Господи, сколько же сил у человека отнимает комедия!"

В перерыве между дублями предлагается сделать фото съемочной группы – на память. Собрались все, кроме Депардьё, задержавшегося в своем трейлере. "Жерар!" – хором скандируют все. И вот он появляется. Он всего два дня работает на площадке, но уже со всеми "на ты" и ведет себя так, словно всю жизнь снимался именно в этом фильме.

Депардьё едва не "пролетел мимо" "Шкафа" – сердечная недостаточность потребовала срочной операции.

"Когда мне позвонил мой агент и сказал, что мы не сможем снимать Жерара, я был в шоке, – вспоминает Вебер. – Дело было в воскресенье, в понедельник должны были начаться съемки. Я понимал, что ни один актер не сможет его заменить. И я внезапно осознал, как же я люблю этого актера! В последний раз мы работали вместе, когда снимали "Беглецов", 14 лет назад. Я знал, что Жерар очень ждал новой встречи на площадке".

Вебер срочно перекроил план съемок так, чтобы сцены с Депардьё снимались в последнюю очередь. Полмесяца вся съемочная группа жила в нервном ожидании, когда, наконец, врачи решили отпустить Депардьё из больницы при условии, что он согласится соблюдать щадящий режим.

"Разумеется, мы оба понимали, что будем собачиться во время работы, – смеется Вебер. – Я человек упрямый, он тоже. Но стоило ему прийти на площадку, как все разногласия были забыты. Жерар проявил огромную душевную щедрость".

Депардьё и Отей с явным удовольствием снова играют вместе – пятнадцать лет спустя после того, как они снялись в "Жане де Флоретте". "Наблюдать за этой парой – сплошное удовольствие. – говорит Вебер. – Я чувствую себя как на теннисном матче между Андре Агасси и Питом Самprasом. Не успеваю следить за мячом!"

Мишель БАЙЕН

